

Изучение позднепалеолитической стоянки Притубинск I в Южно-Минусинской котловине: к вопросу о вариабельности кокоревской культуры Среднего Енисея

Е. В. Акимова¹, В. М. Хареви́ч¹, И. В. Стасюк^{2*}

Институт археологии и этнографии СО РАН, г. Новосибирск, Россия

Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева, г. Красноярск, Россия

Аннотация. Представлены результаты исследования позднепалеолитической стоянки Притубинск I в Минусинском районе Красноярского края – единственного известного на сегодняшний день палеолитического памятника на территории Южно-Минусинской котловины. Указывается, что раскопки 2017–2018 гг. позволили получить информативную коллекцию каменного инвентаря и фаунистических остатков из двух культурных слоев памятника, датированных по ¹⁴C 14 485±150 л. н. и 11 492±200 л. н. Отмечается, что с общей вскрытой площади (39 м²) было получено около 1200 каменных артефактов, в том числе серии клиновидных микронуклеусов, скребков и резцов. Особое внимание уделено нахождению в нижнем культурном слое «мешочка» с десятью плотно уложенными каменными предметами. Сделан вывод о том, что стоянка Притубинск I является наиболее удаленным на юго-восток от устья Енисея памятником кокоревской археологической культуры.

Ключевые слова: Минусинская котловина, поздний палеолит, сартанское похолодание, кокоревская культура, каменный инвентарь.

Для цитирования: Акимова Е. В., Хареви́ч В. М., Стасюк И. В. Изучение позднепалеолитической стоянки Притубинск I в Южно-Минусинской котловине: к вопросу о вариабельности кокоревской культуры Среднего Енисея // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Геоархеология. Этнология. Антропология. 2020. Т. 31. С. 3–16. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2020.31.3>

Research of the Late Paleolithic Site Pritubinsk I in the South-Minusinsk Hollow: On the Variability of Kokorevo Culture of the Middle Yenisei

E. V. Akimova¹, V. M. Kharevich¹, I. V. Stasyuk^{2*}

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS; Novosibirsk, Russian Federation

V. P. Astafiev Krasnoyarsk State Pedagogical University, Krasnoyarsk, Russian Federation

Abstract. Since the XIX century, South-Minusinsk hollow has been an area of scientific interest for the Paleometal Epoch and Middle Ages researches although many years of intense focus investigations of any ancient sites have not brought the expected outcomes. Based on current data, the territory of South-Minusinsk hollow had been affected by disastrous meltwater freshets three times during the Sartan period (MIS 2), which destroyed cover deposits that could have included the Late Paleolithic sites and Pleistocene fauna remains. Currently, the only known Late Paleolithic site there is Pritubinsk I. Survey works were conducted in 2017–2018. The first cultural layer (11 492±200 BP) included 853 stone artefacts, mostly small flakes and generalized flakes. The collection also consists of wedge-shaped microcores, graftoir scrapers, burins on small blades and flakes, choppers, retouched flakes and blades. The second cultural layer (14 485±150 BP) included 320 items among them wedge-shaped core, bigger burins, circular end-scrapers, fragments of blades and microblades, numerous pieces and flakes. The most interest is a «trove» of five end-scrapers (three of them had a broken handle), large blades, flakes with retouche, a piece of a chisel-like tool and three flakes. Trassological study revealed traces of scraping, supplemented by traces of cutting and shaping on six subjects, as well as traces of transportation, which indicate that cores, blanks and tools had been carried all together. Stone inventory of both cultural layers allows us to attribute it to the Kokorevo archaeological culture of the Middle Yenisei. However, the southernmost Kokorevo sites are remote north-west from Pritubinsk I for more than 150 kilometers. Discovering of the site in the lower reaches of Tuba river rises a question about the references of industries between Kokorevo sites of the Yenisei and remote Pritubinsk I. The collection of stone inventory is characterized by multiple multifunctional tools and lack of large cores, which are traditional for Kokorevo. We suppose that Pritubinsk I could have been a hunter's camping with certain functions (dressing, production of the tools etc.). As for the large cores, they could have been produced in other places. As a result, Pritubinsk I is the only evidence that Kokorevo people settled far away to the East from the indicated area.

Keywords: Minusinsk Hollow, Late Paleolithic, Sartan period, Kokorevo culture, stone inventory.

For citation: Akimova E. V., Kharevich V. M. Research of the Late Paleolithic Site Pritubinsk I in the South-Minusinsk Hollow: on the Variability of Kokorevo Culture of the Middle Yenisei. *Bulletin of the Irkutsk State University. Geoarchaeology, Ethnology, and Anthropology Series.* 2020, Vol. 31, pp. 3–16. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2020.31.3> (in Russ.)

*Полные сведения об авторах см. на последней странице статьи.

For complete information about the authors, see the last page of the article.

Введение

Южно-Минусинская котловина еще с XIX в. является археологическим «клондайком» для исследователей эпохи палеометалла и средневековья. Именно здесь располагаются многие хорошо известные памятники древности [Вадецкая, 1986], изучение которых позволило пополнить фонды лучших музеев и научных учреждений страны. Но в то же время более чем полторавековые исследования позднего палеолита Приенисейской Сибири вынуждают признать наличие своеобразного «белого пятна» именно в зоне Южно-Минусинской котловины [Палеолит Енисея, 1991; Абрамова, 1970а, б; Васильев, 1992, 1996]. Объяснение данному факту связано не столько со степенью заселенности человеком этой территории, сколько со степенью сохранности позднепалеолитических объектов в зоне мощных катастрофических паводков конца позднего плейстоцена. По современным данным, как минимум трижды в сартанское время (после последнего ледникового максимума (LGM) – до конца плейстоцена) потоками воды были снесены покровные отложения, в которых могли находиться позднепалеолитические стоянки или остатки плейстоценовой фауны. Максимальный уровень паводков, датированный финалом LGM, достигал 350 м по МБС, что превышает современный уровень притоков Енисея, в том числе Тубы и Ои, почти на 100 м. Последние паводки несколько меньшей мощности отмечены в конце сартанского времени [О происхождении песчаных ... , 2014]. Таким образом, позднепалеолитические поселения в этих условиях могли сохраниться только на наиболее высоких – горных участках, ограничивающих долины Енисея и его притоков.

Опыт изучения палеолита на Красноярском водохранилище показывает, что люди нередко заселяли участки на поверхности высоких террас и склонов речных долин. Именно на этих уровнях обнаружены объекты позднекаргинского-раннесартанского, позднесартанского и раннеголоценового времени в заливах притоков Енисея: Дербины с Малтатом, Черемушки, Бюзы, Ижуля, Огура, Сухашки и др. [Новые памятники..., 2014]. Соответственно, продуктивной представляется идея заселенности высоких ярусов долин малых притоков и вне зоны затопления: как ниже плотины Красноярской ГЭС, так и в зоне выклинивания подпора водохранилища (реки Сыда, Туба, Шушь и Оя). Однако если в зоне Красноярского водохранилища поиску стоянок на высоких уровнях террас способствует непрекращающаяся береговая абразия, то за его пределами открытие подобных объектов становится делом случая.

Сегодня в Южно-Минусинской котловине известен ряд пунктов подъемных сборов [Палеолит Енисея, 1991] и единственный стратифицированный археологический памятник, переживший экстремальные природные условия конца последнего оледенения, – стоянка Притубинск I, расположенная в русле правого притока Енисея, р. Тубы.

В данной статье приведен анализ археологического материала стоянки, полученного в результате полевых работ 2017–2018 гг., и обоснована его принадлежность к кокоревской археологической культуре бассейна Среднего Енисея.

История поисков палеолитических памятников в Южно-Минусинской котловине

Поиски стоянок позднего палеолита по правому берегу Енисея в южной части Красноярского края предпринимались неоднократно на протяжении конца XIX и всего XX в. При этом находки невыразительных каменных предметов, датированных неолитом, были сделаны еще И. Т. Савенковым, позже Г. Мергартом, Г. П. Сосновским, Э. Р. Рыгдылоном, П. Е. Чернявским, Н. В. Леонтьевым и др. [Савенков, 1896; Рыгдылон, 1948; Кызласов, 1986, с. 38–58; Палеолит Енисея ... , 1991].

В 1960-е гг. во время строительства Красноярской ГЭС работы вдоль русла Енисея велись З. А. Абрамовой, выделившей афонтовскую и кокоревскую археологические культуры по материалам исследованных ею позднепалеолитических памятников [Абрамова, 1979а, 1979б]. На сегодняшний день в Южно-Минусинской котловине бесспорно поздне-

палеолитическими в рамках афонтовской культуры являются сборы с местонахождений Потрошилово, Подсуханиха, Тагарский остров, Быстрая [Палеолит Енисея, 1991; Лисицын, 2000], однако стоянок с достоверно установленным позднепалеолитическим культурным слоем обнаружено не было.

В конце 1980-х гг. на юге Красноярского края начались работы по паспортизации памятников археологии по правым притокам Енисея [Исследования в Минусинском ... , 1996; Исследования в Новоселовском ... , 1997; Томилова, Стасюк, 1999; Итоги паспортизации..., 2005]. На фоне немногочисленных сборов каменных артефактов в осыпях логов в долинах рек Сыды и Тубы (окрестности пос. Краснотуранск, дер. Усть-Шушь, дер. Ильинка и др.), единственным достоверно палеолитическим памятником стала стоянка у пос. Притубинский, открытая в 1988 г. А. А. Бокаревым и А. А. Смирновым и частично исследованная в 1989 г. А. А. Бокаревым и А. Л. Заикой [Бокарев, 1989].

В том же 1988 г. А. Л. Заикой было открыто местонахождение Казанцево I по правому берегу р. Ои, небольшие раскопки которого были проведены в 1993 г. [Заика, 1994a]. Значительно позднее, в 2016 г., при проведении спасательных работ в зоне строительства моста через р. Ою, было открыто поселение Казанцево II [Веженко, 2016]. Хотя оба памятника были датированы ранним голоценом, первые подъемные сборы археологического материала на стоянке Казанцево I дали многочисленную коллекцию микронуклеусов позднепалеолитического облика [Заика, 1994б; Памятники позднего плейстоцена-голоцена..., 2017].

В 2017–2018 гг. совместным отрядом ИАЭТ СО РАН и КГПУ им. В. П. Астафьева были проведены разведочные работы в долинах рек Ои, Кои, Шуши, Тубы (территория Краснотуранского, Курагинского, Минусинского и Шушенского районов Красноярского края) [Памятники позднего плейстоцена-голоцена ... , 2017; Археологические исследования ... , 2018]. В долинах рек Ои, Кои, Лугавки с их притоками была прослежена однообразная стратиграфическая ситуация: донный покров, подстилаемый пойменным аллювием и коренными породами. Маломощные лессовидные плейстоценовые отложения отмечены только на «горах» – высоких скальных выходах девонского песчаника. При этом кости плейстоценовых животных не найдены, а информация о случайных находках, сделанных местными жителями, отсутствует. Единственной фаунистической находкой в слое лессовидной супеси стала первая фаланга *Cervus elaphus* (определение А. М. Клементьева) в районе стоянки Казанцево I. Можно предполагать, что высокие паводки р. Ои уничтожили более древние отложения, оставив их только в виде плотно задернованных участков на вершинах сильно выступающих скальных массивов.

Южнее р. Ои, в зоне малых правых притоков Енисея, плейстоценовые отложения в виде желтоватых пористых лессовидных супесей также зафиксированы только на высоких уровнях рельефа. Единственным свидетельством присутствия палеолита в этом районе является крупный ретушированный отщеп из мелкозернистого кварцита, найденный на глубине 2,5 м местным жителем. Район находки («Четвертые дачи» у пос. Шушенское) располагается на отметке 280 м, что соответствует верхней пойме р. Енисей, в 5–7 м выше современного русла р. Шушь [Памятники позднего плейстоцена-голоцена ... , 2017].

Близкая ситуация и в долине среднего течения р. Тубы. Позднеплейстоценовые отложения, в том числе лессовидные супеси, присутствуют на отдельных высоких участках, нередко на сходных гипсометрических уровнях (380–360 м) с пойменными отложениями (район дер. Ильинки). Отдельные находки крупной плейстоценовой фауны (бизон) известны в окрестностях сел Притубинск и Тесь, но достоверные палеолитические артефакты вместе с ними не обнаружены.

Реальные перспективы открытия новых памятников палеолита просматриваются только в верховьях р. Тубы, юго-восточнее Южно-Минусинской котловины, в отрогах Восточных Саян, о чем свидетельствует позднепалеолитическая стоянка Ирба II в Курагинском районе [Палеолитический человек ... , 2019].

Итоги изучения стоянки Притубинск I в 2017–2018 гг.

Стоянка Притубинск I расположена по левому берегу Тесенской протоки правого притока Енисея – р. Тубы, на широкой террасовидной площадке (263–268 м по БС) (рис. 1). Превышение над поймой достигает 15–18 м. Притыловой шов не выражен, покровные отложения эолово-делювиального генезиса перекрывают пойменный аллювий р. Туба, залегающий на скальном цоколе. С востока участок отделен от горы Пещера глубоким логом Сосновый, который наследует разлому коренных отложений девонского песчаника.

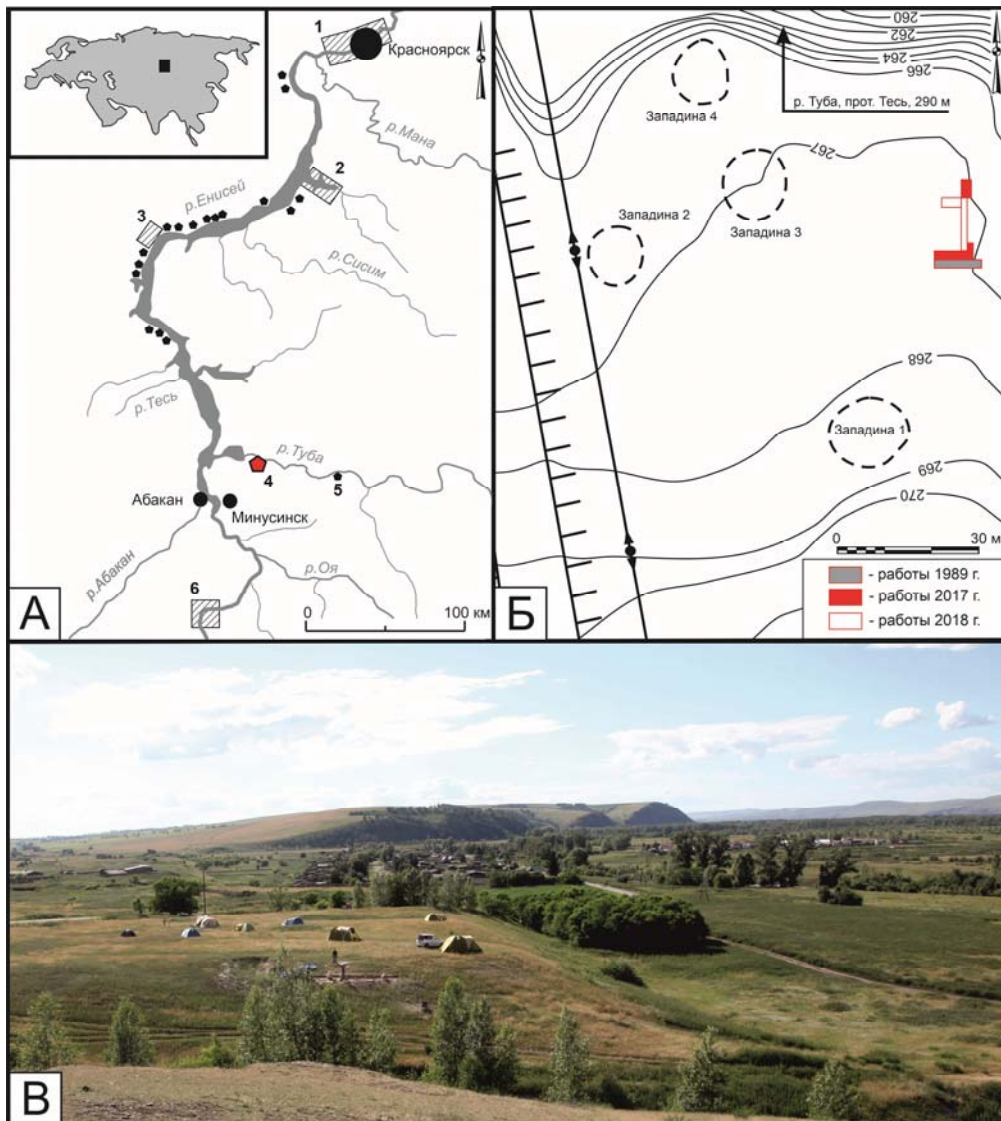

Рис. 1. А – схема расположения стратифицированных позднепалеолитических стоянок бассейна Среднего Енисея:

1 – Красноярский археологический район, 2 – Дербинский археологический район, 3 – Новоселовская группа памятников, 4 – Притубинск I, 5 – Ирба II, 6 – Майнинская группа памятников.

Б – стоянка Притубинск I, топографический план. В – стоянка Притубинск I, общий вид

Первые археологические раскопки были проведены в 1989 г. под руководством А. А. Бокарева и А. Л. Заики по левому борту глубокого лога. В ходе работ было выявлено три культурных слоя. К культурному слою 1 были отнесены остатки могильника и поселения эпохи раннего железного века – средневековья [Заика, 1989]. Материалы слоев 2 и 3 содержали археологический материал верхнепалеолитического облика. В культурном слое 2 было обнаружено 59 артефактов, в слое 3 – 108 артефактов, включая скребки и нуклеусы. Видовой состав фауны слоев 2 и 3 в основном включал остатки северного оленя [Бокарев, 1989]. Материалы раскопок опубликованы не были.

В 2017–2018 гг. был начат новый этап изучения памятника. Раскопки производились за пределами локализации жилищных западин и каменных набросок могильника, в восточной части террасовидной площадки, в непосредственной близости к логу.

В 2017 г. к законсервированной траншее 1989 г. была сделана прирезка площадью 14 м² (участок 1), в 11 м севернее, на склоне террасы, выполнен шурф площадью 6 м² (участок 2) [Акимова, Стасюк, Горельченкова, 2017]. В 2018 г. участки были соединены траншеей, к которой была сделана прирезка площадью 8 м², непосредственно примыкающая к шурфу 2017 г. [Археологические исследования ... , 2018]. Общая вскрытая площадь составляет 39 м² (см. рис. 1).

Стратиграфический разрез памятника имеет следующее строение (рис. 2):

Слой 1. Дёрн. Мощность – 0,02–0,04 м.

Слой 2. Деятельный горизонт современной почвы – супеси коричневатые, серые, легкие плотные комковатые с многочисленными нарушениями. Мощность – 0,01–0,09 м.

Слой 3. Иллювиальный горизонт современной почвы – супеси желтовато-серые, коричневатато-серые, легкие пылеватые однородные неслоистые с многочисленными нарушениями. Мощность – 0,01–0,12 м.

Слой 4. Супеси серые, палево-серые, лессовидные легкие пылеватые однородные неслоистые с вкраплениями карбонатов в виде пятен и натёков, с пятнами ожелезнения. Степень ожелезнения увеличивается сверху вниз. Мощность – 0,65–0,77 м.

Слой 5. Переслаивание супесей серых, желтовато-серых, палево-серых лессовидных. Кровля слоя подчеркнута прослоями ожелезнения. Мехсостав всех прослоев идентичен, различия только в цвете и степени ожелезнения. Мощность видимая – 0,30 м.

Культурный слой 1 приурочен к средней части геологического слоя 4, культурный слой 2 – к его подошве. За культурный слой 0 принят уровень залегания разновременных предметов с разрушенной склоновыми процессами части памятника.

Культурный слой 1

Культурный слой 1 был выявлен на участке 2 непосредственно под тонким слоем дерна в серых лессовидных супесях. Вышележащая толща, видимо, денудирована склоновым смывом. В слое был зафиксирован фрагмент очажного пятна диаметром около 0,5 м с зольным заполнением и красноватым прокалом, за пределами которого расположены бесформенные обломки песчаника. На прилегающем к очажному пятну с востока участке площадью менее 5 кв. м (часть культурного слоя уничтожена склоном террасы) сконцентрировано до 150 средних и мелких фрагментов расколотых рогов, ребер и трубчатых костей *Capreolus pygargus* (?), *Rangifer tarandus* и *Ovis/Carpa* (?) (определение канд. биол. наук А. М. Клементьева), в том числе фрагмент рога северного оленя с выбранной внутренней рыхлой тканью. Каменный инвентарь располагается на уровне скопления костных остатков, в большинстве случаев перекрывая их. Немногочисленные крупные и средние по размеру каменные предметы фиксируются в устойчиво горизонтальном положении. В то же время прослеживаются следы узких неглубоких промоин, направленных вдоль склона, заполненных каменными чешуйками.

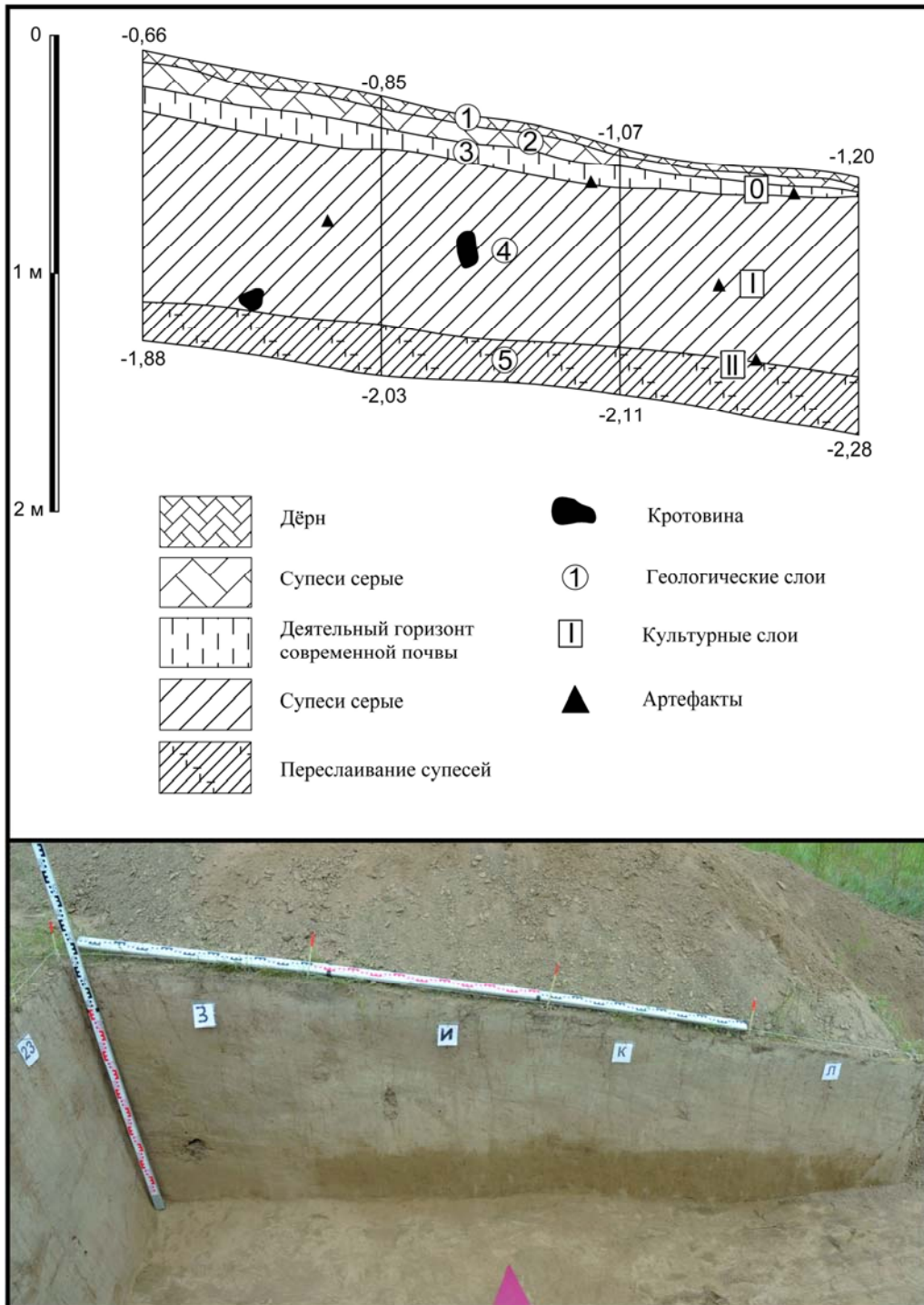

Рис. 2. Стоянка Притубинск 1. Стратиграфический разрез северной стенки прирезки 2018 г.

Со всей площади культурного слоя в 2017–2018 гг. получено 853 экз. каменных предметов, абсолютное большинство которых (729 экз.) составляют отщепы, мелкие обломки и чешуйки (табл.). Весь каменный инвентарь изготовлен из речной енисейской гальки – окремненного аргиллита и алевролита, кварцита, кремнистых пород и яшмоидов.

Таблица

Стоянка Притубинск I. Состав каменной индустрии

Изделия	К. с. 1		К. с. 2	
	Экз.	%	Экз.	%
Гальки, колотые гальки	0	0,0	2	0,6
Заготовки	4	0,5	0	0,0
Микронуклеусы	4	0,5	2	0,6
Микропластины	51	6,0	24	7,4
Нуклевидные обломки	2	0,2	2	0,6
Обломки, осколки	26	3,0	2	0,6
Орудия	16	1,9	15	4,6
Отщепы и технические сколы	193	22,6	57	17,5
Пластины, пластинчатые отщепы, пластинки	47	5,5	11	3,4
Чешуйки	510	59,8	211	64,7
Всего	853	100,0	326	100,0

Небольшая группа нуклеусов (4 экз.) представлена клиновидным микронуклеусом с треугольным фронтом на двусторонне обработанной заготовке (рис. 3, 1), торцовым микронуклеусом на обломке крупного скола (рис. 3, 2), клиновидным микронуклеусом на начальной стадии утилизации (рис. 3, 3) и продольно рассеченным микронуклеусом с овално-подтреугольным фронтом (рис. 3, 6). Присутствуют также выбракованные заготовки нуклеусов (нуклевидные обломки) в виде крупного обломка гальки с негативами плоских широких ступенчатых сколов и дистального сегмента крупной долечной пластины с негативами грубых продольных сколов и плоской ретуши.

Индустрия сколов включает пластины, отщепы, микропластины, обломки и чешуйки (см. табл.).

Основными категориями орудийного набора выступают скребки и резцы. К группе скребков отнесено два концевых скребка на отщепе и первичном пластинчатом сколе со скошенным овальным рабочим краем (рис. 3, 8, 9) и обломок, вероятно, округлого скребка с ретушью по большей части периметра, который может рассматриваться и как вариант заготовки клиновидного микронуклеуса (рис. 3, 10).

Резцовые формы представлены вогнуторетушным резцом с интенсивной вентральной подработкой (рис. 3, 4) и двойным противолежащим резцом. Оба орудия выполнены на массивных сколах (рис. 3, 5). Найдены два обломка миниатюрных резцов в боковом и срединном вариантах (рис. 3, 13, 14).

В единичных экземплярах присутствуют массивный первичный скол с мелкой краевой вентральной ретушью, чоппер с прямым ровным краем на отвесно расколотой угловатой гальке (рис. 3, 11), крупные отщепы с пологой ретушью по широким дистальным концам (рис. 3, 7, 15), фрагмент микропластины с ретушью утилизации по обоим краям (рис. 3, 12). Относительно многочисленны неопределимые обломки и заготовки изделий (30 экз.).

По костным остаткам из шурфа 2017 г. для культурного слоя 1 была получена дата 11 492±200 BP (SPb-2549).

Культурный слой 2

Культурный слой 2 выявлен на участке 1 (2017 г.), а также в траншее и прирезке (2018 г.). Археологический и фаунистический материал залегает разрозненно, с перепадом отметок на одних и тех же участках в диапазоне 110–140 см.

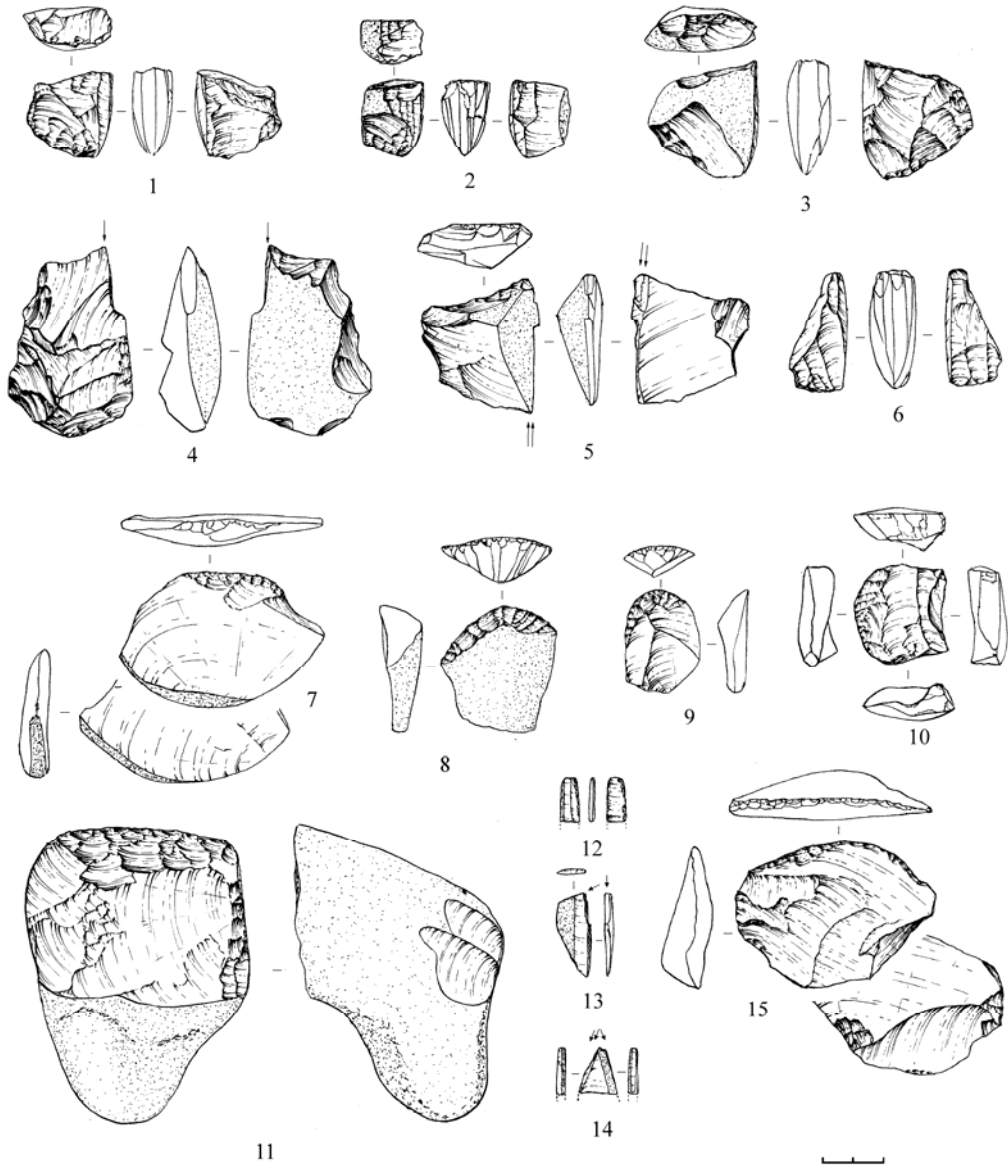

Рис. 3. Каменный инвентарь стоянки Притубинск I, культурный слой 1:
 1–3, 6, 10 – микронуклеусы; 4, 5, 13, 14 – резцы; 5, 8, 9 – скребки; 7, 15 – отщепы с ретушью;
 11 – чоппер; 12 – микропластина с ретушью

Общее количество каменных артефактов составляет 326 экз. Первичное расщепление представлено клиновидным нуклеусом на начальной стадии утилизации (рис. 4, 2) и заготовкой микронуклеуса. Индустрию сколов составляют отщепы, пластины и микропластины, остальную часть коллекции – отходы производства: чешуйки, обломки и осколки (см. табл.).

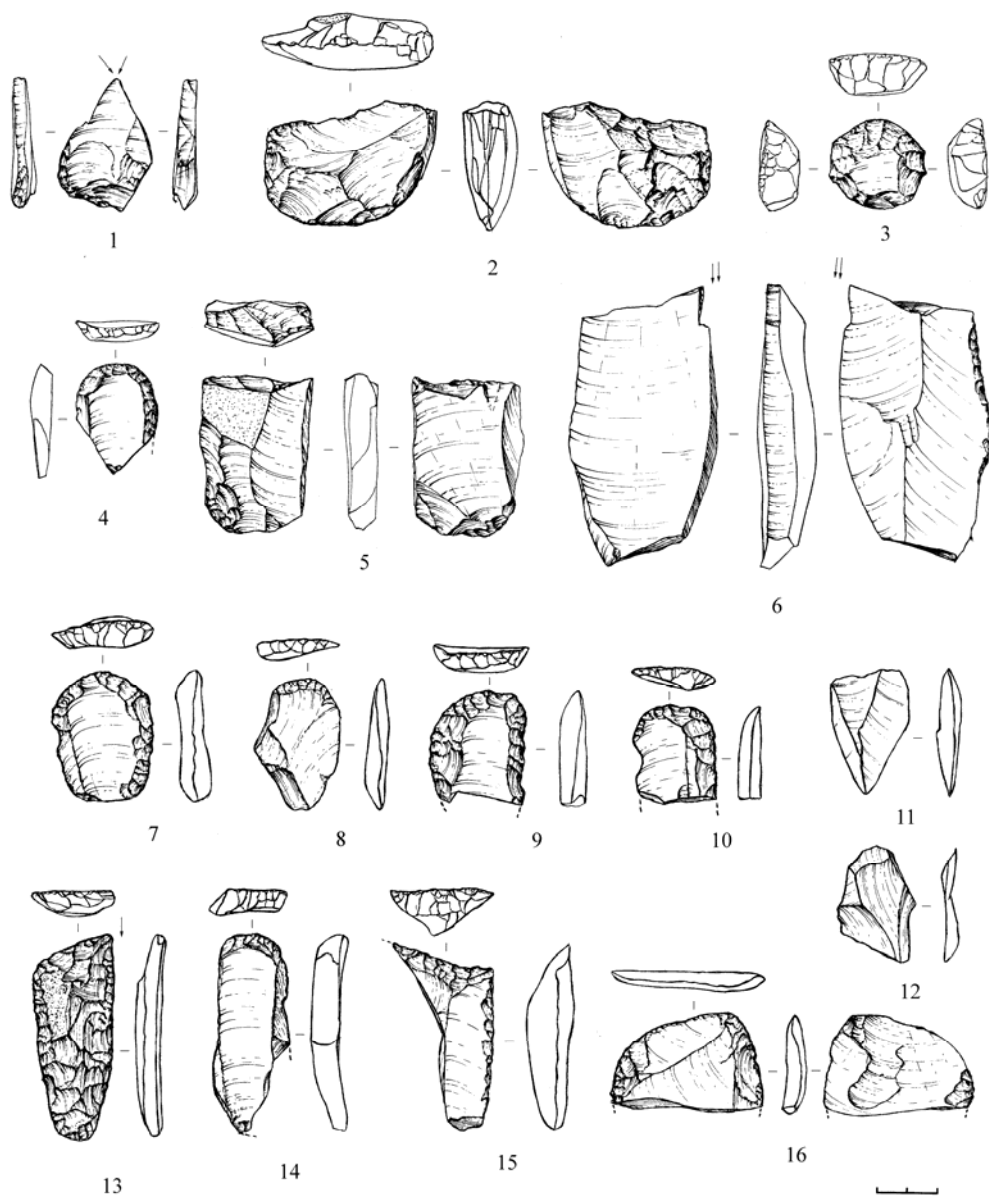

Рис. 4. Каменный инвентарь стоянки Притубинск I, культурный слой 2:

1, 6, 13 – резцы; 2 – клиновидный микронуклеус; 3, 4, 7–10, 14 – скребки; 5 – заготовка клиновидного нуклеуса (?); 11, 12 – пластинчатые сколы; 15, 16 – обломки ножевидных орудий (№ 7–16 – содержимое клада)

В составе орудийного набора присутствуют боковой резец на массивной пластине (рис. 4, 6), срединный резец на отщепе (рис. 4, 1), заготовка крупного резца (клиновидного нуклеуса?) (рис. 4, 5), концевой и округлый скребки на отщепах (рис. 4, 3, 4). Значимую часть орудийного набора составляют предметы из скопления, найденного в 2017 г. на участке 1 на глубине 116–121 см от дневной поверхности [Клад каменных орудий ... ,

2018]. В составе скопления, интерпретированного нами в качестве содержимого небольшого мешочка из органического материала («клада»), присутствуют пять концевых скребков на пластинах (два обломаны в зоне рукоятки) (рис. 4, 7–10, 14), продольный обломок ножевидного орудия (рис. 4, 15), массивный резец на односторонне обработанной заготовке (рис. 4, 13), обломок крупного отщепы с краевой ретушью (рис. 4, 16) и два пластинчатых отщепы с ровным прямым краем без визуальных следов сработанности (рис. 4, 11, 12). Все предметы выполнены из темно-серого и светло-серого микрокварцита.

Трасологический анализ десяти предметов позволил сделать вывод, что все они были изготовлены за пределами памятника и достаточно долгое время транспортировались в мягком мешочке как в виде готовых орудий, так и заготовок. Следы использования в виде скобления и резания мягкого материала (шкуры) прослеживаются на восьми предметах [Клад каменных орудий ... , 2018].

Общее количество фаунистических остатков культурного слоя 2 на всей вскрытой площади превышает 300 экз. В составе коллекции целые и расколотые кости, рога и крупный фрагмент нижней челюсти *Rangifer tarandus*, неопределимые фрагменты костей *Capreolus pygargus* (?), зуб *Equus ferus* и фрагмент позвоночника *Ovis/Capra* из семи позвонков (определение к. б. н. А. М. Клементьева). На большинстве трубчатых костей, а также некоторых фалангах и астрагалах прослеживаются характерные повреждения, связанные с раскалыванием.

По фрагментам кости из траншеи 2017 г. для культурного слоя 2 была получена дата $14\ 485 \pm 150$ BP (SPb-2548).

Обсуждение полученных материалов

Коллекции артефактов обоих позднепалеолитических культурных слоев стоянки немногочисленны, однако типологически выразительны. Ряд характерных черт позволяет отнести Притубинск I к кругу памятников енисейского позднего палеолита, в частности к кокоревской археологической культуре [Абрамова, 1979а; Васильев, 1988, 1992].

Первичное расщепление в каменной индустрии кокоревской культуры характеризуется сочетанием двух стратегий производства сколов-заготовок: получения пластин с нуклеусов крупных форм и микропластин с клиновидных нуклеусов [Абрамова, 1979а; Харевич, Стасюк, 2016]. В орудийном наборе доминируют скребки и резцы на пластинах и отщепках, остроконечники на пластинах, ретушированные пластины и галечные орудия [Абрамова, 1979а]. Именно использование крупных и средних пластин в качестве заготовок орудий, разнообразные и относительно многочисленные резцы, крупные концевые скребки, клиновидные микронуклеусы с двусторонне приостренным дистальным концом являются аргументами в решении вопроса о культурной принадлежности Притубинска I.

Неординарность ситуации придает тот факт, что самые южные памятники кокоревской культуры расположены в центральной части Красноярского водохранилища (Аешка I, III, Новоселово I–VII, Кокорево I и др.), более чем в 150 км северо-западнее Притубинска I. Более того, все известные стоянки кокоревской культуры тяготеют к основному руслу Енисея или, значительно реже, к приустьевой части его малых притоков [Палеолит Енисея. Лиственка, 2005]. Стоянка Притубинск I – единственное свидетельство того, что кокоревцы проникали далеко на восток от установленного исследованиями ареала – долины Среднего Енисея.

Открытие нового памятника в нижнем течении Тубы поставило вопрос о соотношении индустрий кокоревских стоянок, расположенных вдоль русла Енисея, и удаленного от них Притубинска I. Наиболее исследованные комплексы кокоревской культуры (Кокорево I, Новоселово VI–VII, Лиственка, к. с. 12–13) характеризуются инвентарем, отражающим все основные циклы камнеобработки (подготовка преформ нуклеусов, производство сколов-заготовок и оформление орудий) и орудийной деятельности. На основании планиграфического анализа Т. Ю. Гречкиной подобные стоянки были определены как сезонные

стойбища охотников на северного оленя, занимающие промежуточное положение между базовыми стоянками и стоянками-мастерскими [Гречкина, 1984].

В отличие от стоянок кокоревской культуры, расположенных вдоль русла Енисея, значительную долю коллекции Притубинска I составляют разнофункциональные орудия при отсутствии крупных форм нуклеусов. Соотношение нуклеусы/орудия на Притубинске I выглядит следующим образом: в к. с. 1 – 1/4, в к. с. 2 – 1/7,5 в то время как для классических индустрий кокоревской культуры оно составляет 1/1,5 (Кокорево I, к. с. 3) и 1/1,3 (Кокорево I, к. с. 4) [Абрамова, 1979б]. Среди продуктов дебитажа в обоих культурных слоях памятника практически нет крупных и средних пластин, крайне мало крупных отщепов. В целом это свидетельствует о преобладании орудийной деятельности на стоянке Притубинск I по сравнению с сезонными стойбищами классических кокоревских памятников.

Относительно небольшие размеры вскрытого участка и немногочисленность коллекции ограничивают возможности хозяйственной интерпретации обоих комплексов. Однако если культурный слой 2 характеризуется разреженностью находок и отсутствием планиграфических структур, то в культурном слое 1 зафиксирован фрагмент кострища с локализованным восточнее него скоплением находок. Состав скопления позволяет предполагать, что оно связано с расщеплением микронуклеусов, использованием и, возможно, изготовлением скребков и резцов. Центральная часть поселения, по всей видимости, располагалась к северо-западу от раскопанной площади, поскольку к югу от скопления и кострища фиксируется разреженный немногочисленный материал, маркирующий периферийную часть стоянки.

Выводы

Состав каменного инвентаря и структура культурного слоя 1 на вскрытом участке стоянки дают основания делать вывод о том, что Притубинск I являлся кратковременным охотничьим лагерем с определенным кругом прикладных функций (разделка добычи, обработка шкур, изготовление и подработка используемых для этого орудий и т. д.). Процесс производства пластин и крупных отщепов явно происходил за пределами вскрытого участка и, возможно, стоянки в целом. Подобная интерпретация делает Притубинск I крайне перспективным для дальнейших исследований, поскольку позволяет поставить вопросы о функциональном разнообразии памятников кокоревской культуры, планиграфических и типологических особенностях комплексов, удаленных от Енисея – магистральной реки региона.

Благодарности

Исследование выполнено при поддержке проекта НИР №0329-2019-0008 «Северовосток Евразии в позднем плейстоцене – раннем голоцене: культурная динамика, геохронология, развитие природной среды».

Список литературы

- Абрамова З. А. Палеолит Енисея. Кокоревская культура. Новосибирск : Наука, 1979а. 200 с.
- Абрамова З. А. Палеолит Енисея. Афонтовская культура. Новосибирск : Наука, 1979б. 175 с.
- Акимов Е. В., Стасюк И. В., Горельченкова О. А. Позднепалеолитическая стоянка Притубинск I – новый памятник кокоревской культуры Средней Сибири // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. 2017. Т. XXIII. С. 11–14.
- Археологические исследования в долине реки Тубы / В. М. Харевич, И. В. Стасюк, Е. В. Акимов, Е. Н. Кука, О. А. Горельченкова // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. 2018. Т. XXIV. С. 165–168.
- Бокарев А. А. Отчет о полевых исследованиях в Минусинском районе Красноярского края в 1989 г. // Архив ИА АН СССР Р-1.
- Вадецкая Э. Б. Археологические памятники в степях Среднего Енисея. Л., 1986. 177 с.
- Васильев С. А. Локальные культуры и специфика верхнего палеолита Сибири // Методические проблемы археологии Сибири. Новосибирск, 1988. С. 64–82.
- Васильев С. А. Поздний палеолит Верхнего Енисея (по материалам многослойных стоянок района Майны). СПб. : Петербургское Востоковедение, 1996. 225 с.
- Васильев С. А. Палеолит Енисея: итоги и проблемы // Российская археология. 1992. № 4. С. 5–17.

- Веженко А. А. Отчет по результатам проведения археологической разведки на участке трассы Р-257 «Енисей» в Шушенском и Ермаковском районах Красноярского края // Архив ИА РАН. 2016. С. 34–49.
- Гречкина Т. Ю. Реконструкция видов производственной деятельности в позднем палеолите: по данным планиграфии и ремонта материалов кокоревских стоянок : дис... канд. ист. наук. Л., 1984. 417 с.
- Заика А. Л. Отчет о полевых исследованиях в Новоселовском, Минусинском, Курагинском районах Красноярского края в 1989 г. // Архив ИА АН СССР Р-1.
- Заика А. Л. К специфике местонахождения Казанцево I // Археология и этнография Сибири и Дальнего Востока : тезисы РАСК. Барнаул, 1994а. С. 16–18.
- Заика А. Л. Морфологический анализ клиновидных нуклеусов со стоянки Казанцево I // Археология и этнография Сибири и Дальнего Востока (тезисы РАСК). Барнаул, 1994б. С. 18–19.
- Исследования в Минусинском, Краснотуранском и Курагинском районах Красноярского края / Е. А. Томилова, И. В. Стасюк, В. В. Сидоренко, В. И. Макулов // Археологические открытия 1995 года. М., 1996. С. 371–372.
- Исследования в Новоселовском и Краснотуранском районах Красноярского края / Е. А. Томилова, И. В. Стасюк, Н. И. Дроздов, В. И. Макулов, А. Л. Заика, Е. В. Акимова, В. В. Сидоренко // Археологические открытия 1996 года. М., 1997. С. 364–365.
- Итоги паспортизации археологических памятников Красноярского края / В. И. Макулов, Н. И. Дроздов, Е. А. Томилова, И. В. Стасюк, А. Л. Заика, В. П. Чеха // Археология Южной Сибири: идеи, методы, открытия. Минусинск, 2005. С. 279–281.
- Клад каменных орудий с позднепалеолитической стоянки Притубинск I / Е. Ю. Гирия, Е. В. Акимова, В. М. Харевич, И. В. Стасюк // Известия Иркутского государственного университета. Серия Геоархеология. Этнология. Антропология. 2018. Т. 23. С. 24–43.
- Кызласов Л. Р. Древнейшая Хакасия. М. : Наука, 1986. 296 с.
- Лисицын Н. Ф. Поздний палеолит Чулымо-Енисейского междуречья. СПб. : Петербургское Востоковедение, 2000. Т. 2. 230 с.
- Новые памятники рубежа плейстоцена-голоцена в северной зоне Красноярского водохранилища /
- Е. В. Акимова, В. М. Харевич, И. А. Орешников, И. В. Стасюк, Е. А. Томилова, Д. А. Гурулев // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 2014. Т. XX. С. 7–10.
- О происхождении песчаных отложений в Южно-Минусинской котловине / А. В. Аржанникова, С. Г. Аржанников, В. В. Акулова, Ю. В. Данилова, Б. С. Данилов // Геология и геофизика. 2014, Т. 55, №10. С. 1495–1508.
- Палеолит Енисея / З. А. Абрамова, С. Н. Астахов, С. А. Васильев, Н. М. Ермолова, Н. Ф. Лисицын. Л. : Наука. 1991. 158 с.
- Палеолит Енисея. Лиственка / Е. В. Акимова, Н. И. Дроздов, В. П. Чеха, С. А. Лаухин, Л. А. Орлова, А. Ф. Санько, Е. А. Шпакова. Красноярск ; Новосибирск : Универс – Наука, 2005. 180 с.
- Палеолитический человек в предгорьях Саян: стоянка Ирба 2 близ Курагино (Красноярский край) / С. А. Васильев, А. В. Поляков, П. Б. Амзараков, Ю. В. Рыжов, Т. В. Корнева, Т. В. Сапелко, Г. Ф. Барышников, Н. Д. Бурова, Е. Ю. Гирия, Г. Ю. Ямских // Прошлое человечества в трудах петербургских археологов на рубеже тысячелетий (К 100-летию создания российской академической археологии). СПб. : Петербургское Востоковедение, 2019. С. 83–102.
- Памятники позднего плейстоцена-раннего голоцена Южно-Минусинской котловины / Е. В. Акимова, И. В. Стасюк, В. М. Харевич, О. А. Горельченкова, В. А. Конохов, Е. Н. Кукса, Н. А. Чашина, А. А. Чебыкин // Междисциплинарные исследования в археологии, этнографии и истории Сибири. Красноярск, 2017. С. 112–118.
- Рыгдылон Э. Р. Отчет по Тубинской экспедиции 1948 года // Архив МКМ. Д. 651.
- Савенков И. Т. Каменный век в Минусинском крае. Москва, 1896. 87 с.
- Томилова Е. А., Стасюк И. В. Паспортизация памятников юга Красноярского края // Археологические открытия 1997 года. М., 1999. С. 321.
- Томилова Е. А., Стасюк И. В. Работы в Краснотуранском районе Красноярского края // Археологические открытия 1999 года. М., 2001. С. 289–290.
- Харевич В. М., Стасюк И. В. Индустрии крупных пластин в верхнем палеолите Среднего Енисея. Технологический аспект // Stratum plus. Археология и культурная антропология. 2016. № 1. С. 211–222.

References

- Abramova Z. A. *Paleolit Eniseya. Kokorevskaya kultura [The Paleolithic of the Yenisei. Kokorevo culture]*. Novosibirsk, 1979, 200 p. (In Russ.)
- Akimova E. V., Stasyuk I. V., Gorelchenkova O. A. Pozdnepaleoliticheskaya stoyanka Pritubinsk I – novyi pamyatnik kokorevskoi kultury Srednei Sibiri [The Late Paleolithic Site Pritubinsk I – the site of Kokorevo culture of Central Siberia]. *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredelnykh territorii [Problems of Archaeology, Ethnography, and Anthropology of Siberia and neighboring territories]*. Novosibirsk, 2017, Vol. 23, pp. 11–14. (In Russ.)
- Abramova Z. A., Astakhov S. N., Vasilev S. A., Ermolova N. M., Lisitsyn N. F. *Paleolit Eniseya [Paleolithic of the Yenisei]*. Leningrad, 1991, 158 p. (In Russ.)
- Akimova E. V., Dроздов N. I., Chekha V. P., Laukhin S. A., Orlova L. A., Sanko A. F., Shpakova E. A. *Paleolit Eniseya. Listvenka [The Paleolithic of the Yenisei. Listvenka site]*. Krasnoyarsk, Novosibirsk, 2005, 180 p. (In Russ.)
- Akimova E. V., Stasyuk I. V., Kharevich V. M., Gorelchenkova O. A., Konokhov V. A., Kuksa E. N., Chashchina N. A., Chebykin A. A. Pamyatniki pozdnego pleistotsena – rannego golotsena Yuzhno-Minusinskoj kotloviny [Sites of the Late Pleistocene – Early Holocene of the South-Minusinsk hollow].

- Mezhdistsiplinarnye issledovaniya v arkhologii, etnografii i istorii Sibiri. Materialy mezhdunarodnoi konferentsii [Interdisciplinary Researches in the Archaeology, Ethnography and History of Siberia. Materials of the International Conference]*. Krasnoyarsk, 2017, pp. 112–118. (In Russ.)
- Arzhannikova A. V., Arzhannikov S. G., Akulova V. V., Danilova Yu. V., Danilov B. S. O proiskhozhdenii peschanykh otlozhenii v Yuzhno-Minusinskoj kotlovine [The Origin of Sand Deposits in the South-Minusinsk hollow]. *Geologiya i geofizika [Geology and Geophysics]*. 2014, Vol. 55, Is. 10, pp. 1495–1508. (In Russ.)
- Bokarev A. A. *Otchet o polevykh issledovaniyakh v Minusinskom raione Krasnoyarskogo kraja v 1989 g. [Report on the Field Researches in the Minusinsky district of Krasnoyarsk Kraja in 1989]*. Arkhiv IA AS USSR, R–I. (In Russ.)
- Girya E. Yu., Akimova E. V., Kharevich V. M., Stasyuk I. V. Klad kamennykh orudii s pozdnepaleoliticheskoi stojanki Pritubinsk 1 [Hoard of stone tools from the Late Paleolithic site Pritubinsk 1]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Geoarkheologiya. Etnologiya. Antropologiya [Bulletin of the Irkutsk State University. Geoarchaeology, Ethnology, and Anthropology Series]*. 2018, Vol. 23, pp. 24–43. (In Russ.)
- Grechkina T. Yu. *Rekonstruktsiya vidov proizvodstvennoi deyatel'nosti v pozdnem paleolite (po dannym planigrafii i remontazha materialov kokorevskikh stoyanok) : diss. ... kand. ist. nauk [Reconstruction of Production Activities in the Late Paleolithic (According to the Data from Planigraphy and Reinstallation of Kokorevo Culture Materials)]*. Cand. histor. sci. syn. diss.]. Leningrad, 1984, 417 p. (In Russ.)
- Kharevich V. M., Stasyuk I. V. Industrii krupnykh plastin v verkhnem paleolite Srednego Eniseya. Tekhnologicheskii aspekt [The Industry of Large Plates in the Upper Paleolithic of the Middle Yenisei. Technological Aspect]. *Stratum plus. Arkheologiya i kuturnaya antropologiya [Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology]*. 2016, Vol. 1, pp. 211–222. (In Russ.)
- Kharevich V. M., Stasyuk I. V., Akimova E. V., Kuksa E. N., Gorelchenkova O. A. Arkheologicheskie issledovaniya v doline reki Tuby [Archaeological research in the Tuba river valley]. *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredelnykh territorii [Problems of Archaeology, Ethnography, and Anthropology of Siberia and Neighboring Territories]*. 2018, Vol. 24, pp. 165–168. (In Russ.)
- Kyzlasov L. R. *Drevneishaya Khakasiya [Ancient Khakasia]*. Moscow, 1986, 296 p. (In Russ.)
- Lisitsyn N. F. Pozdnii paleolit Chulymo-Eniseiskogo mezhdurechya [The Late Paleolithic Chulym-Yenisei interstream area]. *Trudy IIMK RAN [Proceedings of IHMC RAS]*. St. Petersburg, 2000, Vol. 2, 230 p. (In Russ.)
- Makulov V. I., Drozdov N. I., Tomilova E. A., Stasyuk I. V., Zaika A. L., Chekha V. P. Itogi pasportizatsii arkheologicheskikh pamyatnikov Krasnoyarskogo kraja [The Results of Certification of Archaeological Sites in the Krasnoyarsk Kraja]. *Arkheologiya Yuzhnoi Sibiri: idei, metody, otkrytiya. [Archaeology of Southern Siberia: Ideas, Methods, Discoveries]*. Minusinsk, 2005, pp. 279–281. (In Russ.)
- Rygdylon E. R. *Otchet po Tubinskoi ekspeditsii 1948 goda [Report on the Tuba Expedition of 1948]*. Archive of Minusinsk museum, Fund 651. (In Russ.)
- Savenkov I. T. *Kamennyi vek v Minusinskom krae [The Stone Ages in the Minusinsk Region]*. Moscow, 1896, 87 p. (In Russ.)
- Tomilova E. A., Stasyuk I. V. Pasportizatsiya pamyatnikov yuga Krasnoyarskogo kraja [Certification of the Significant Sites of the South of Krasnoyarsk Kraja]. *Arkheologicheskie otkrytiya 1997 goda [Archaeological Discoveries in 1997]*. Moscow, 1999, pp. 321. (In Russ.)
- Tomilova E. A., Stasyuk I. V. Raboty v Krasnoturanskom raione Krasnoyarskogo kraja [Archaeological surveys in Krasnoturansky district of Krasnoyarsk Kraja]. *Arkheologicheskie otkrytiya 1999 goda [Archaeological Discoveries in 1999]*. Moscow, 2001, pp. 289–290. (In Russ.)
- Tomilova E. A., Stasyuk I. V., Sidorenko V. V., Makulov V. I. Issledovaniya v Minusinskom, Krasnoturanskom i Kuraginskom raionakh Krasnoyarskogo kraja [Archaeological Researches in Minusinsky, Krasnoturansky and Kuraginsky districts of Krasnoyarsk Kraja]. *Arkheologicheskie otkrytiya 1995 goda [Archaeological Discoveries in 1995]*. Moscow, 1996, pp. 371–372. (In Russ.)
- Tomilova E. A., Stasyuk I. V., Drozdov N. I., Makulov V. I., Zaika A. L., Akimova E. V., Sidorenko V. V. Issledovaniya v Novoselovskom i Krasnoturanskom raionakh Krasnoyarskogo kraja [Archaeological Researches in Novoselovsky and Krasnoturansky districts of Krasnoyarsk Kraja]. *Arkheologicheskie otkrytiya 1996 goda [Archaeological Discoveries in 1996]*. Moscow, 1997, pp. 364–365. (In Russ.)
- Vadetskaya E. B. *Arkheologicheskie pamyatniki v stepyakh Srednego Eniseya [Archaeological Sites in the Steppes of the Middle Yenisei]*. Leningrad, 1986, 177 p. (In Russ.)
- Vasilev S. A. Lokalnye kultury i spetsifika verkhnego paleolita Sibiri [Local Cultures and Specific of the Upper Paleolithic of Siberia]. *Metodicheskie problemy arkheologii Sibiri [Methodological Problems of Archaeology of Siberia]*. Novosibirsk, 1988, pp. 64–82. (In Russ.)
- Vasilev S. A. Paleolit Eniseya: itogi i problemy [The Paleolithic of the Yenisei: Results and Problems]. *Rossiiskaya arkheologiya [Russian Archaeology]*. 1992, Is. 4, pp. 5–17. (In Russ.)
- Vasilev S. A. *Pozdnii paleolit Verkhnego Eniseya (po materialam mnogosloinykh stoyanok raiona Mainy) [The Late Paleolithic of the Upper Yenisei (Based on the Materials of Multilayer Sites in Maina region)]*. St. Petersburg, 1996, 225 p. (In Russ.)
- Vasiliev S. A., Polyakov A. V., Amzarakov P. B., Ryzhov Yu. V., Korneva T. V., Sapelko T. V., Baryshnikov G. F., Burova N. D., Girya E. Yu., Yamskikh G. Yu. Paleoliticheskii chelovek v predgoriyakh Sayan: stoyanka Irba 2 bliz Kuragino (Krasnoyarskii kraja) [The Paleolithic Man in the Foothills of the Sayan Mountains: Irba 2 Site near Kuragino (Krasnoyarsk Kraja)]. *Proshloe chelovechestva v trudakh peterburgskikh arkheologov na rubezhe tysyacheletii [The Past of the Humanity in the Works of St. Petersburg Ar-*

- archaeologists at the Turn of the Millennium*]. St. Petersburg, 2019, pp. 83–102. (In Russ.)
- Vezhenko A. A. *Otchet po rezul'tatam provedeniya arkhеologicheskoi razvedki na uchastke trassy R-257 "Enisei" v Shushenskom i Ermakovskom raionakh Krasnoyarskogo kraya* [Report on the Results of the Archaeological Survey on the Section of the Route R-257 "Yenisei" in the Shushenskiy and Yermakovskiy Districts of Krasnoyarsk Krai]. Arkhiv IA RAS, 2016, pp. 34–49. (In Russ.)
- Zaika A. L. *Otchet o polevykh issledovaniyakh v Novoselovskom, Minusinskom, Kuraginskom raionakh Krasnoyarskogo kraya v 1989 g.* [Report on the Field Research in Novoselovsky, Minusinsky, Kuraginsky dis-

- tricts of Krasnoyarsk Krai in 1989*]. Arkhiv IA AS USSR, R–I. (In Russ.)
- Zaika A. L. K spetsifike mestonakhozhdeniya Kazantsevo 1 [The Specific of the site of Kazantsevo 1]. *Arkheologiya i etnografiya Sibiri i Dalnego Vostoka* [Archaeology and Ethnography of Siberia and the Far East]. Barnaul, 1994, pp. 16–18. (In Russ.)
- Zaika A. L. Morfologicheskii analiz klinovidnykh nukleusov so stoyanki Kazantsevo 1 [Morphological analysis of the wedge-shaped cores from the Kazantsevo 1 site]. *Arkheologiya i etnografiya Sibiri i Dalnego Vostoka* [Archaeology and Ethnography of Siberia and the Far East]. Barnaul, 1994a, pp. 18–19. (In Russ.)

Сведения об авторах

Акимова Елена Васильевна

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт археологии и этнографии СО РАН; Россия, 630090, г. Новосибирск, пр. Академика Лаврентьева, 17
e-mail: Elaki2008@yandex. ru

Харевич Владимир Михайлович

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт археологии и этнографии СО РАН; Россия, 630090, г. Новосибирск, пр. Академика Лаврентьева, 17
e-mail: mihalich84@mail. Ru

Стасюк Иван Владимирович

преподаватель, кафедра отечественной истории, Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева; Россия, 660049, г. Красноярск, ул. Лебедевой, 89
e-mail: jester@kspu. ru

Information about the authors

Akimova Elena Vasilievna

Candidate of Sciences (History), Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS; 17, Academician Lavrentiev pr., Novosibirsk, 630090, Russian Federation
e-mail: Elaki2008@yandex. ru

Kharevich Vladimir Mihailovich

Candidate of Sciences (History), Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS; 17, Academician Lavrentiev pr., Novosibirsk, 630090, Russian Federation
e-mail: mihalich84@mail. ru

Stasyuk Ivan Vladimirovich

Lecturer, Department of National History, V. P. Astafiev Krasnoyarsk state pedagogical University; 89, Lebedeva st., Krasnoyarsk, 660049, Russian Federation
e-mail: jester@kspu. ru